

Касьян А.

В. А. ДЫБО

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМЫ АКЦЕНТНЫХ ПАРАДИГМ
В ПРАСЛАВЯНСКОМ

(Конспект)

Посебан отисак из Зборника за филологију и лингвистику, XXII/1 за 1979.

НОВИ САД
1979

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМЫ АКЦЕНТНЫХ ПАРАДИГМ В ПРАСЛАВЯНСКОМ (Конспект)*

В. А. ДЫБ О

Предлагаемая реконструкция праславянской системы акцентных парадигм сделана с учетом новых данных, полученных в результате описания и анализа древнерусских (с XIV в.), среднеболгарских (с XIV в.), древнесербской (начало XV в.), хорватских (чакавские, кайкавско-чакавские с XVII в., кайкавские с XVI в.) акцентных систем, и с использованием материалов западнославянских языков: чешского, словацкого, лехитских и верхнелужицкого. Введение значительного материала из древних памятников и из современных акцентных систем, не использовавшихся ранее в целях реконструкции, позволило расширить базу сравнения и „перенести центр тяжести” реконструкции именно на древние акцентные системы, удревнив на 5—6 веков „исходные” пункты сравнения, что дало возможность в большинстве случаев избежать экстраполяций отношений, полученных в одном фрагменте языковой системы (в микросистеме), на другой, используя автономную реконструкцию фрагментов. Это повысило точность и надежность реконструкции, т. к. совпадение дистрибутивных характеристик фрагментов уже само верифицировало реконструкцию фрагментов. Реконструкция системы порождения акцентных типов явилась результатом совпадения дистрибутивных характеристик фрагментов, реконструированных независимо один от другого. Полученная реконструкция отличается значительно большей полнотой, чем реконструкция Хр. Станга, т. к. включает: систему акцентных парадигм имени (фактически все типы основ), акцентные типы местоимений; систему акцентных типов производных имен и правила их порождения, систему акцентных парадигм глагола и закономерности их распределения, систему порождения акцентных типов отыменных глаголов; закономерности фразовой модификации акцента.

Праславянская акцентная система, реконструированная непосредственным сравнением внутриславянских данных, проецируется затем на уровень, в известной степени условно, называемый „балто-славянским”, т. е. уровень, для которого были релевантны правила порождения слоговых акцентов, установленные Ф. де Соссюром и А. Бецценбергом. В результате этого сравнения удастся установить кардинальный принцип построения акцентной системы, которая была предшественницей акцентной системы праславянского языка периода его распада.

Три акцентные парадигмы (*a*, *b*, *c* — по обозначению Хр. Станга) праславянского устанавливаются:

---

* Здесь дается конспективное изложение основных результатов работы *Славянская акцентология. Опыт реконструкции праславянских акцентных парадигм* (в печати), представляющей обобщение и, в определенной степени, итог двадцатилетних исследований автора в области сравнительноисторической славянской акцентологии. Доказательства выдвигаемых положений приводятся в ряде соответствующих публикаций (см. список наших работ в обзоре Р.В. Булатовой, публикуемом здесь же).

1. у имен на -ā: síla (*a*); ženā (*b*); golvā (:gólva) (*c*);
2. у имен на -ǫ: rákь (*a*); kòlь (:kolá) (*b*); vǫzь (:vǫza) (*c*);
3. у имен на -i: nítь (*a*); dvǫrь (:dvǫri) (*b*); kǫstь (:kǫsti) (*c*);
4. у имен на -ū: — (?); vòlь (:volù) (*b*); sǫpь (*c*).

Типы, эквивалентные указанным трем парадигмам, обнаруживаются в именах на -es-, -en-, -et-:

1. čúdo: N. pl. čúdesa (=а. п. *a*); nèbo: N. pl. nebesà (=а. п. *c*). (Тип, соответствующий а. п. *b*, надежно не устанавливается).

2. *sěmę: N. pl. *sěmena (=а. п. *a*); *plemę: N. pl. *pleména (=а. п. *b*); *vērmeę: N. pl. *vermena (=а. п. *c*).

3. *āgne: N. pl. *āgņeta (=а. п. *a*); *telę: N. pl. *telęta (=а. п. *b*); *pōrseę: N. pl. *porsęta (=а. п. *c*).

Акцентные кривые, относящиеся к одной а. п., обнаруживают дополнительное распределение в зависимости от типа основ, что связано с различным набором флексий и различным характером элемента, предшествующего окончанию (эта особенность и является основным доказательством объединения их в одну акцентную парадигму, которая может быть определена как класс акцентных кривых).

Славянские акцентные парадигмы (*a*, *b*, *c*) обнаруживают тесную связь с интонациями.

Если исключить вторичные образования, а. п. *a* (акцентный тип с неподвижным ударением на корне) всегда характеризуется акутом, происхождение которого определяется теми же условиями, что и в литовском, т. е. согласуется с правилами, установленными Ф. де Соссюром и А. Беценбергером¹.

А. п. *b* (если оставаться на почве славянских фактов и не пытаться применить к устанавливаемому внешним сравнением праславянскому состоянию приемы внутренней реконструкции) выступает как акцентный тип с двумя просодическими характеристиками: она включает в себя формы с конечным ударением (точнее, с ударением на элементе, следующем за корнем) и формы с так называемым „новым акутом” на корне. Статус а. п. *b* как колонной окситонированной (для имен) и колонной с ударением на тематическом гласном (для глаголов и имен) является результатом внутренней реконструкции, использующей факт дополнительного распределения просодических типов форм в зависимости от просодической характеристики следующего за корнем (основой) гласного: формы с „новым акутом” выступают в случае, если за корневым слогом следует слог с редуцированным (ь, ъ) или с гласным с несокращающейся (в праславянском) долготой, во всех остальных случаях выступает колонная окситонеза, точнее — акцент стоит на элементе, следующим за корнем (основой). Как при первичной реконструкции, так и при вторичной (внутренней) реконструкции колонного ударения в данной парадигме мы не встретимся ни с акутом, ни с славянским „циркумфлексом”. Однако внеславянское сравнение приводит к выводу, что в а. п. *b* входят в подавляющем большинстве основы с краткостным корнем или с короткими дифтонгами и сонантами, т. е. основы, которые по теории Ф. де Соссюра давали в балтийском циркумфлекс.

¹ F. de Saussure, *À propos de l'accentuation lituanienne*, MSL 8, 1894; A. Bezenberger, *Zum baltischen Vocalismus*, BB. XVIII, 1891.

А. п. с представляет собой тип с подвижностью акцента, которая не снимается ни первичной, ни вторичной (внутренней) реконструкцией. Эта парадигма состоит из форм с ударением на окончании и элементе, предшествующем окончанию, и форм с ударением на корне (точнее — на начале слова). В первом классе форм наблюдается либо конечное ударение, либо акут или „новый акут” на элементе, предшествующем окончанию, причем при вторичной (внутренней) реконструкции „новый акут” снимается, заменяясь конечным ударением. Второй класс форм характеризуется „циркумфлексом” или „обычным” краткостным ударением, в системе фразовых модификаций ударения (см. ниже) адекватным „циркумфлексу”. „Циркумфлекс” в праславянском появляется только в данном классе форм и только в а. п. с и служит её самым характерным признаком. Славянский „циркумфлекс” обычно генетически отождествляется с балтийским (литовским) циркумфлексом. Однако уже А. Мейе отметил, что в славянскую а. п. с входят и имена, относящиеся в литовском к 3 а. п., т. е. к подвижному акутированному типу. Он же выдвинул предположение об аналогическом распространении циркумфлекса в этих именах в праславянском. Это объяснение, по-видимому, довольно убедительное, пока исследователь имеет дело с небольшим количеством точных балто-славянских соответствий, теряет свою убедительность, как только анализу подвергается вся масса славянских первичных имен, относящихся к а. п. с. Даже если допустить в праславянском столь же разветвленную систему метатонии, как в литовском, число основ, входящих в а. п. с, которые согласно правилам Ф. де Соссюра и А. Бецценбергера должны были иметь акут, оказывается достаточно большим, чтобы сделать предположение А. Мейе совершенно невероятным. К тому же нельзя оставить без внимания факт, что такие основы получали „циркумфлекс” все без исключения, — особенность, не характерная для процессов по аналогии.

Итак, обнаруживается следующая зависимость между славянскими акцентными парадигмами и просодическими характеристиками корневых слов, взятыми на различных уровнях сравнения:

Слав. а. п.		а	б	с
Славянский	первичная реконструкция	акут	безударность (=предударность) и „новый акут”	„циркумфлекс”*
	Вторичная реконструкция	акут	безударность (=предударность)	„циркумфлекс”*
Балтийский		акут	циркумфлекс*	акут/циркумфлекс*
И. -е.		долгие***	краткие**	долгие***/краткие**

* Включая краткостное ударение.

** Включая краткие дифтонги.

*** Включая сочетания с „šva indogermanicum”.

Эта зависимость, по-видимому, указывает на дополнительное распределение двух колонных акцентных парадигм (*a* и *b*) по первичной просодической характеристике корневого слога, которое и было подтверждено В. М. Иллич-Свистычем, установившим генетическое тождество имен славянской а. п. *b* именам балтийской 1 а. п. с краткостным и циркумфлектированным корнем (т. е. литовской 2 а. п.) и, соответственно, и. -е. баритонированному акцентному типу с краткостным корнем.

Соответственно, славянская а. п. *a* оказывается генетически тождественной балтийской 1 а. п. с акутированным корнем (лит. а. п. 1: = и. -е. баритонный долготный акцентный тип, основы с баритонезой по закону Г. Хирта и, возможно, баритонированные основы, получившие акут в результате балто-славянской метатонии), а славянская а. п. *c* отождествляется с балтийской а. п. 2, т. е. 3 и 4 литовскими акцентными парадигмами, и, соответственно, с и. -е. окситонным типом.²

Таким образом, результаты исследования акцентовки балтийских и славянских непроезженных имен в ее отношении к и. -е. (фактически, греко-арийской) акцентовке схематически выглядят так:

И. -е.	Barytona		Oxytona	
	Долготные	Краткостные	Долготные	Краткостные
Балт.	1 а. п.		2 а. п.	
Литовск.	1 а. п.	2 а. п.	3 а. п.	4 а. п.
Слав. а. п.	a	b	c	

Не останавливаясь на ряде славянских осложнений, не учтенных в схеме, следует отметить, что в праславянском, как и в балтийском, обнаруживаются отклонения, мотивируемые законом Хирта:

- I. 1. и. -е. *jātóm (др. -инд. *yātám*) > слав. *játo
 2. и. -е. *māťēr (др. -инд. *mātā*) > слав. *māti
- II. 3. и. -е. *grīuá (др. -инд. *grīvā*) > слав. *grīva
 4. и. -е. *dhūmós (др. -инд. *dhūmās*) > слав. *dŭmъ
 5. и. -е. *pūrós* (греч. *πύρός*) > слав. *pŭrъ
- III. 6. и. -е. *dāiueŕ (др. -инд. *devā*, > слав. *děverъ
 греч. *δαίρη*)

т. е. и. -е. окситоны получали в славянском накоренное ударение, если в корне был неапофонический долгий монофтонг (I), долгий сонант (II) или долгий дифтонг (III).

² Перечень соответствий см. В. М. Иллич-Свистыч, *Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм*. М., 1963, с. 158—160; подробно обоснованию посвящена II часть этой книги.

Отождествление славянской а.п. с с балтийской 2 (т.е. 3 и 4 литовскими) а.п., аргументированное Хр. Стангом³, подтверждается и нашей реконструкцией.

Таким образом, на балто-славянском уровне данная акцентная парадигма восстанавливается как парадигма слов с подвижным акцентом, т.е. таких, у которых одни формы обладали начальным акцентом, другие — акцентом, соотносимым с концом слова. И те и другие формы довольно точно генетически отождествляются, но отождествляются лишь „внешним” признаком, местом акцента (при том в ряде форм лишь относительно). По-видимому, для того, чтобы понять сущность этой балто-славянской подвижности акцента и придти к более содержательной балто-славянской реконструкции, необходимо более подробно изучить акцентологический статус обоих наборов форм.

Формы подвижной акцентной парадигмы с конечным ударением как в балтийском, так и в славянском праязыках могут быть разделены на две группы. В первую группу войдут формы, в которых окончания слились с элементом, предшествующим окончанию („тематическим” гласным). Эти формы образуют, по-видимому, точные акцентологические соответствия. Вторую группу составляют формы, в которых окончанию предшествует вокалический элемент („тематический” гласный), характеризующий вид основы. В каждом из праязыков в этой группе форм ударение может стоять или на окончании (конечное) или на элементе, предшествующем окончанию (предконечное). Однако принципы выбора этих двух последних акцентологических характеристик существенно различны для балтийского и славянского.

Для реконструированного балтийского (а строго говоря, для литовского, т.к. в данном случае балтийское распределение является экстраполяцией литовского) выбор конечной или предконечной акцентовки осуществляется в зависимости от падежной формы и не связан с типом основы (эту особенность балтийского мы считаем одним из результатов унификации акцентных кривых).

Иной принцип распределения конечного и предконечного ударения обнаруживается в праславянском:

Тип ударения Формы	Предконечное		Конечное	
	Тип основы -ā- осн.	-ǫ- осн.	-ǔ- осн.	-ĩ- осн.
instr. pl.	golvāmi	—	synpmĩ	zvėgmĩ
loc. pl.	golvāxъ	vornėxъ	synpxъ	zvėgxъ
instr.-dat. du.	golvāma	(vornomá?)	synpmá	zvėgmá
dat. pl.	golvāmъ	(vornomъ?)	—	—

Объяснение этого распределения аналогическим воздействием ā-основ а.п. b⁴, возможное в данном частном случае, отпадает при более обширной выборке фактов. Так, вряд ли можно объяснить какой-либо аналогией различие акцентных кривых в следующих замкнутых группах форм дв. числа а.п. с.⁵

³ Chr. Stang, *Slavonic Accentuation*. Oslo, 1957.

⁴ Chr. Stang. *Slavonic Accentuation*, стр. 62—63.

⁵ Реконструируется на основании др.-рус., с.-х. и словен. данных.

Формы	Группа 1	Группа 2
nom.-acc.	ðci, ūši	ðba, ðbē, dvā, dvē
gen.-loc.	očʒjú, ušʒjú	obojú dvoju
dat.-instr.	očíma, ušíma	oběmā dvěmā

Примечание: -i- в očíma, ušíma из и.-е. *ī окончания nom.-acc.du. i-основ, ср. др.-инд. páti, akṣī, ē в obēmā, dvěmā из и.-е. *-oi- (ср. ob-oj-ú, dv-oj-ú) или из и.-е. -oǰə-, если интонация в лит. dat.du. abiem, dvíem первоначальна.

Совершенно исключено объяснение аналогическим выравниванием различия между акцентными кривыми а.п. с местоимений⁶:

Формы	1. Личные местоимения	2. Указат. местоимения
pl. nom.	mŷ, vŷ	tī, tē —
gen.	nāsʒ, vāsʒ	těxʒ (*jixʒ)
dat.	nāmʒ, vāmʒ	tēmʒ —
acc.	nŷ, vŷ	tī, tē
instr.	nāmi, vāmi	tēmi jimi
loc.	nāsʒ, vāsʒ	těxʒ (*jixʒ)
du. gen.-loc.	nāju, vāju	— jeju
dat.-instr.	nāma, vāma	— jimā

Примечание: -a- в формах личных местоимений из и.-е. *ō, ср. лат. nōbis, vōbis, -ē- и -i- в указат. местоимениях из и.-е. *oi- (ср. др.-инд. tēṣu, греч. гомер. τοῖσι) или из и.-е. *oǰə-, если интонация в лит. tíems, jíems и под. первоначальна.

Данное распределение является, по-видимому, результатом какого-то фонетического процесса и по своим позициям (особенно, если принять показания литовских интонаций) близко к результатам действия упомянутого выше закона Хирта (в формулировке, восстановленной В. М. Иллич-Свитычем). Однако набор позиций, представляемых именной парадигмой, недостаточен для решительного вывода, поэтому полное описание позиций и идентификация этой закономерности с законом Хирта дается ниже (с. 58—60).

Формы с ударением на начале слова в подвижной акцентной парадигме характерны тем, что в праславянском они могли иметь только одну интонацию — „циркумфлекс“, тогда как в балтийском они могли быть как циркумфлектированными, так и акутированными. В благийском интонация ударного слога этих форм, как было показано Ф. де Соссюром и А. Беценбергером, определялась квантитативной и слоговой структурой и.-е. этимона: акут приобретали слоговые отрезки (монофтонги, дифтонги и дифтонгические сочетания), восходившие к долгим гласным, долгим слоговым сонантам и к двусложным сочетаниям с „šva primum indogermanicum“ (ə) во втором слоге; циркумфлекс же имели дифтонги и дифтонгические сочетания, восходившие к краткостным

⁶ Реконструируется на основании др.-рус., сред.-болг., с.-х. (включая древние тексты) и словен. данных. В скобки заключены формы, реконструкция акцентовки которых менее надежна.

дифтонгам (соответственно дифтонгическим сочетаниям) и кратким и.-е. слоговым сонантам. Проведенный анализ показывает, что распределение акута и циркумфлекса в баритонированных формах литовских подвижных акцентных парадигм полностью подчиняется правилам, установленным Ф. де Соссюром и А. Беценбергером, не отличаясь от соответствующего распределения в неподвижном акцентном типе. В славянском же акут, согласующийся с правилами Ф. де Соссюра и А. Беценбергера обнаруживается лишь в неподвижной акцентной парадигме (а.п. а).

С другой стороны, если в балтийском циркумфлекс может характеризовать основы неподвижного акцентного типа, а также встречается в середине слова и в окончаниях, славянский „циркумфлекс” является исключительно характеристикой начального долгого слога „баритонированных” форм подвижной акцентной парадигмы (а.п. с). Слогу, несущему балтийский циркумфлекс в словах неподвижного акцентного типа, в славянских словах, поскольку в них сохраняется колонный характер ударения, соответствует слог, не несущий ударения, или слог с новым акутом, объясняемым как результат оттяжки ударения со следующего редуцированного или долгого гласного. Балтийскому циркумфлексу в окончаниях в славянском соответствует восходящее долгое ударение типа нового акута.

Эти наблюдения приводят к выводу о некорректности общепринятого непосредственного сближения славянского „циркумфлекса” с балтийским циркумфлексом. Возникает одозрение, что славянский „циркумфлекс” — явление совсем иного плана.

Обширные материалы др.-рус., сред.-болг., старо-серб. акцентуированных текстов и реликтовые явления в современных славянских языках показывают, что формы а.п. с с начальным ударением в праславянском имели статус фонологически безударных форм. Этот статус проявлялся в том, что данные словоформы имели иктус лишь тогда, когда они сами составляли тактовую группу (фонетическое слово), т.е. в позиции между потенциальными паузами. В тех же случаях, когда они входили в тактовую группу совместно с другими, ортоническими словоформами, данные формы являлись, как правило, безударными. При этом их начальный акцент оказывался начальным акцентом тактовой группы, т.к. при образовании тактовой группы с „проклитиками” он переносился на первую „проклитику”, а правило постановки иктуса в сочетаниях этих форм с „энклитиками” соответствовало правилам акцентовки „проклитико-энклитических групп” (групп, составленных из препозиционных безударных частиц и „энклитики”).

★

В результате сравнения акцентных типов производных в современных славянских языках, сохранивших подвижность ударения или его рефлекс, и в акцентных системах, обнаруживаемых в древнейших акцентуированных текстах русского, болгарского, сербско-хорватского языка, для позднего праславянского устанавливаются следующие акцентовки производных имен: А — постоянное акутовое ударение на корне или производящей основе; В — ударение на окончании (= а.п. b); С — подвижное ударение (= а.п. c); D — новоакутовое ударение на гласном, предшествующем суффиксу с редуцированным (и, по-видимому, с ударением на редуцированном при его постановке в сильной позиции); Е — постоянное ударение на кратком гласном суффикса;

F — постоянное акутовое ударение на суффиксе; G — восходящее долгое ударение (типа нового акута?) на суффиксе.

Если исходить из наличия или отсутствия в акцентной системе деривата акцентного типа С (подвижного ударения), все производные делятся на две группы: I Производные, имеющие типы акцентных кривых *a* и *c* (акцентные типы производных A, D, E, F, G и C; тип *b* (B), наблюдающийся в отдельных славянских языках в некоторых образованиях подобного рода, по-видимому, вторичен). II. Производные, имеющие типы акцентных кривых *a* и *b* или, только *a* (акцентные типы производных: A, D, E, F, G, и B или A, [D, E], F, [G]).

Разделение словообразовательных типов на две группы (I и II) позволяет в дальнейшем (отделив предварительно группу двусложных суффиксов и образований с „интерфиксами“) провести расчленение обеих групп совершенно единообразно по характеру суффиксального гласного на следующие подгруппы: а) суффиксы с редуцированными гласными (ь, ъ); б) суффиксы с краткими гласными; в) суффиксы с акутированными гласными; г) суффиксы с циркумфлексированными гласными (балтославянский циркумфлекс).

Рассмотрение распределения праславянских типов по указанным выше подразделениям и сравнение его с акцентными парадигмами производящих приводит к двум группам правил порождения акцентных типов производных:

Группа I

а.п. пр.- шего	a	b	c
Редуцированные (ь, ъ)	brǎtyskь, brǎtyska	žěnskь (или ženьskь), žěnska	mъžyskь, mъžyskǎ
	slǎvьnь, slǎvьna	krásьnь (или krasьnь), krásna	směšьnь, směšьnǎ
	glǎdьkь, glǎdьka	blízьkь (или blizьkь), blízьka	krěpьkь, krěpьkǎ
Краткость	mǎkovь, mǎkova	dvoròvь, dvoròva	dòmovь, domovǎ
	stǎrostь, vь stǎrosti	mъdròstь, vь mъdròsti	světostь, vь světosti
	čístota, čístotъ	dobròta, dobròtъ	slěpotǎ, slěpotъ
Акут	mědєnь, mědєna	stьklєnь, stьklєna	lєdєnь, ledєnǎ
	kòrstavь, kòrstava	lъkǎvь, lъkǎva	krъvavь, krъvavǎ
Циркум- флекс	ĩstina, ĩstinъ	čьrnĩna, čьrnĩnъ	polnĩnǎ, pòlninъ

Группа II

а.п. про- изво- дящего	a	b	c
Редуцированные (ъ, ь)	brǎtstvo, brǎtstva čědъse, čědъsa brǎtъsъ, brǎtъsa mъšъsa, mъšъsъ klĭnъje, klĭnъja kōrnъjъ, kōrnъja	vъdōvъstvo, vъdōvъstva sělsъce, sělsъsa dvōgъsъ (или dvoгъsъ), dvōgъsa dvъgъsa, dvъgъsъ kōljъe, kōljъja rъsъjъ (или rъsъjъ), rъsъja	božъstvo, božъstva ajъsě, ajъsa vozъsъ, vozъsa rylsъcǎ, rylsъcъ trъstъjě, trъstъja voržъjъ, voržъja
Крат- кость	[čĭstota, čĭstotъ]	[dobrōta, dobrōtъ]	[slěpotǎ, slěpotъ]
Акут	stǎrica, stǎricъ vъlnatъ, vъlnata [cǎritъ, cǎritja] ĭvina, ĭvinъ	čъrnĭca, čъrnĭcъ ženatъ, ženata korlĭtъ, korlĭtja travĭna, travĭnъ	moldĭca, moldĭcъ bogatъ, bogata kněžĭtъ, kněžĭtja dervĭna, dervĭnъ
Циркумфлекс	rŭbārjъ, rŭbārja čĭstĭkъ, čĭstĭka bǎbĭnъ, bǎbĭna	volārjъ, volārja golĭkъ, golĭka ženĭnъ, ženĭna	vozārjъ, vozārja čestĭkъ, čestĭka dъcerĭnъ, dъcerĭna

Правило I

а.п. про- изво- дящего	a	b	c
ъ, ь	brǎtъskъ, brǎtъska slǎvъnъ, slǎvъna glǎdъkъ, glǎdъka	ženъskъ, ženъska krasъnъ, krasъna blĭzъkъ, blĭzъka	mъžъskъ, mъžъskǎ směšъnъ, směšъnǎ krĕpъkъ, krĕpъkǎ
Краткие	mǎkovъ, mǎkova stǎrostъ, vъ stǎrosti čĭstota, čĭstotъ	dvorōvъ, dvorōva mъdrōstъ, vъ mъdrōsti dobrōta, dobrōtъ	dōmovъ, domovǎ svĕtostъ, vъ svĕtosti slěpotǎ, slěpotъ
Акут	mědĕnъ, mědĕna kōrstavъ, kōrstava	stъklĕnъ, stъklĕna lŏkǎvъ, lŏkǎva	lĕdĕnъ, ledĕnǎ krъnavъ, krъnavǎ
Цир- кум- флекс	ĭstina, ĭstĭnъ	čъrnĭna, čъrnĭnъ	polnĭnǎ, pōlnĭnъ

Правило II

а. п. произ-водящего	а	б	с
Ъ, Ъ	brǎtǔstvo, brǎtǔstva čĕdъce, čĕdъca brǎtъcъ, brǎtъca mъšъca, mъšъcъ klĭnъje, klĭnъja kōgvъjъ, kōgvъja	vъdovъstvo, vъdovъstva selъce, selъca dvorъcъ, dvorъca dvъrъca, dvъrъcъ kolъje, kolъja pъšъjъ, pъšъja	božъstvó, božъstvǎ ajъcě, ajъca vozъcъ, vozъca pyлъcǎ, pyлъcъ trъstъjě, trъstъja voržъjъ, voržъja
Крат-кость	[č'ístota, cístotǝ]	[dobróta, dobrótǝ]	[slepotǎ, slepotǝ]
Акут	stǎrica, stǎricъ vъlnatъ, vъlnata [cǎritъ, cǎritja] ĭvina, ĭvinъ	čъrnĭca, čъrnĭcъ ženǎtъ, ženǎta [korlĭtъ, korlĭtja] travĭna, travĭnъ	modĭca, modĭcъ bogǎtъ, bogǎta knežĭtъ, knežĭtja dervĭna, dervĭnъ
Циркум-флекс	rŭbārjъ, rŭbārja čĭstikъ, čĭstika bǎbĭnъ, bǎbĭna	volǎrjъ, volǎrja golĭkъ, golĭka ženĭnъ, ženĭna	vozārjъ, vozārja čĕstikъ, čĕstika dъcerĭnъ, dъcerĭnǎ

Т.к. новый акут (по крайней мере в ряде позиций) возник в результате ретракции ударения с редуцированных, для праславянского периода, предшествующего этой ретракции можно восстановить два правила порождения акцентных типов производных, в которых интонационная характеристика ударения будет определяться интонационной и кватитативной характеристикой слога, на который падает иктус (см. таблицы на стр. 45—46).

Исходя из четырех параметров: 1. парадигматический принцип распределения акцента; 2. акцентологический тип правила порождения (наличие или отсутствие подвижной акцентной парадигмы у производных); 3. акцентная парадигма производящего; 4. интонационный тип суффикса — и учитывая материальное тождество большинства суффиксов, входящих в сравнение, можно идентифицировать восстановленные славянские правила с соответствующими балтийскими на балтославянском уровне (см. таблицу на стр. 47).

Анализ соотношения балтийских и славянских правил порождения акцентных типов производных показывает, что славянские правила можно получить из соответствующих балтийских путем простого наложения закона В. М. Иллич—Свитыча.⁷

⁷ Таким образом, произведенный здесь анализ подтверждает выдвинутую нами совместно с В. М. Иллич-Свитычем теорию возникновения тройственности акцентных парадигм в праславянском и распространяет правило В. М. Иллич-Свитыча на область акцентных типов производных. Одновременно он позволяет построить балтославянскую реконструкцию системы акцентовки имени, включая и производные типы имен.

Характер глагольного суффикса		Правило I			Правило II		
		Неподвижный		Подвижный	Неподвижный		Подвижный
		Акут	Циркумфлекс или краткость	Акут и циркумфлекс	Акут	Циркумфлекс или краткость	Акут и циркумфлекс
Славянский	Краткость	bǎbьskъ ~ bǎbьska věrьnъ ~ věrьna	žepьskъ ~ žepьska grěšьnъ ~ grěšьna	mъžьskъ ~ mъžьskǎ dъlъznъ ~ dъlъznǎ	kǒrvьjъ ~ kǒrvьja dědьnjъ ~ dědьnja	kozьjъ ~ kozьja sestrьnjъ ~ sestrьnja	božьjъ ~ božьjǎ serdьnjъ ~ serdьnjǎ
	Циркумфлекс				bǎbьnikъ ~ bǎbьnika	grěšьnikъ ~ grěšьnika	dъlъznikъ ~ dъlъznika
	Акут	mědєnъ ~ mědєna	stьklєnъ ~ stьklєna	dєrvєnъ ~ dєrvєnǎ	vьlnatъ ~ vьlnata	ženǎtъ ~ ženǎta	bogǎtъ ~ bogǎta
Балтийский	Краткость	kūniškās ~ kūniškā āuksinas ~ āuksinā	dvāsiškās ~ dvāsiškā sidābrinas ~ sidābrinā	sūniškās ~ sūniškā plāukinas ~ plaukinā		mālinis ~ mālinē raistinis ~ raistinē	beržinis ~ beržinē
	Циркумфлекс				āuksinykas ~ āuksinykai	viētinykas ~ viētinykai	darbinьkas ~ darbinьkai
	Акут	kūningas ~ kūninga	*pašingas ~ *pašinga	*žalingas ~ žalingā	dōnōtas ~ dōnōtā	*rāštōtas ~ *rāštōtā	pilvōtas ~ pilvōtā

Согласно анализу, проведенному выше, всю массу имен в праславянском можно разбить на три множества (*a*, *b*, *c*) в которые войдут: *a* — имена а. п. *a* и дериваты от этих имен, *b* — имена а. п. *b* и дериваты от них, *c* — имена а. п. *c* и дериваты от этих имен. Каждое из этих множеств может быть разбито соответственно на 3 подмножества: 1. Непроизводные имена (у которых выбор акцентного типа традиционен); 2. дериваты, у которых выбор акцентного типа определяется правилом I (суффиксы I класса); 3. дериваты с выбором акцентного типа по правилу II (суффиксы II класса).

В системе порождения акцентных типов производных а. п. *a* и *b*, с одной стороны, и а. п. *c* — с другой, ведут себя принципиально различно. При образовании дериватов от имен а. п. *a* и *b* иктус сохраняет свое место относительно базовой основы, он как бы просто передается деривату. При этом тональная характеристика акцента зависит от просодической характеристики слога, на который он падает в данном деривате, и дальнейшее развитие акцента связано уже с характером этого слога. Таким образом, для праславянского а. п. *a* производных имен и акцентные типы дериватов от производных имен этой а. п. можно определить совершенно единообразно как акцентный тип с ударением на корне; аналогично а. п. *b* производных имен и акцентные типы дериватов от производных имен этой а. п. естественно рассматривать как акцентный тип с ударением на слоге, следующем за корнем. Иктус, следовательно, во втором акцентном типе связан с корнем так же, как и в первом: хотя он и не находится на корневой морфеме, но он всегда отсчитывается от нее. Иначе говоря, как в первом акцентном типе, так и во втором, иктус принадлежит корневой морфеме.

Иная ситуация обнаруживается во множестве *c*. В дериватах от имен а.п.с с I классом суффиксов акцентный тип деривата повторяет акцентный тип производящего. Однако „передается” лишь сам принцип подвижности акцента, конкретная же форма движения акцента („акцентная кривая”) полностью определяется морфологической структурой полученного слова, конкретным набором морфов окончаний. В производных лишь повторяется то, что в менее явном виде представлено уже в производных именах, в которых а.п.с предстает не как единый четко определяемый тип чередования акцентных контуров (единая „акцентная кривая”), а как класс „акцентных кривых”, дополнительно распределенных по типам основ, т.е. по типам наборов морфов окончаний (основообразующий элемент в данном случае следует отнести к морфу окончания). Поскольку в дериватах одна и та же корневая морфема попадает в различные морфологические образования, т.е. в окружение разных наборов морфов окончаний, постольку здесь четко проступает факт, неявно присутствующий уже в производных, что связь иктуса с корневой морфемой в данной акцентной парадигме может быть определена лишь как чисто отрицательная, т.е. в данном случае можно сказать только, что иктус *не* принадлежит корневой морфеме. Естественно, что иктус в этом классе дериватов *не* принадлежит и суффиксальной морфеме, т.к. не она определяет выбор „акцентной кривой”.

В дериватах от имен а.п.с с II классом суффиксов, наблюдается два акцентных типа, оба с колонным ударением: тип с насуффиксальным аку-

товым ударением (аналог а.п.а) и тип с конечным колонным ударением (аналог а.и.б). Выбор этих типов полностью определен характером суффикса: если (последний) слог суффиксов содержит в себе акутированный гласный, дериват получает первый тип ударения (насуффиксальное акутовое), если (последний) слог суффикса содержит в себе один из кратких гласных *ь, э, о* или долгий гласный с несокращающейся долготой (соответствующий балтийскому циркумфлексированному гласному), дериват получает второй тип ударения (колонное конечное).

Если к этому добавить, что при вторичном словообразовании дериваты с суффиксом II класса ведут себя так же, как непроезвонные слова а.п. *а* и а.п. *б*, т. е. просто передают свой иктус вторичному деривату, то аналогия между акцентными парадигмами *а* и *б* и акцентными типами производных от имен а.п. *с* с II классом суффиксов будет полной.

Итак, в данном классе дериватов иктус принадлежит суффиксальной морфеме, а его место определяется теми же факторами, что и место иктуса в именах а.п. *а* и а.п. *б*: акутированностью и циркумфлексированностью (соответственно, краткостью) гласного последнего слога этой морфемы.

На данном этапе анализа обнаруживается неравноценность трех славянских акцентных парадигм (*а, б, с*)⁸. Две первых (*а, б*) объединяются единым принципом принадлежности акцента (иктуса) корневой (соответственно, деривационной) морфеме и противопоставляются акцентной парадигме *с*, в которой акцент (иктус) не принадлежит корневой (и, соответственно, деривационной) морфеме. С другой стороны, обнаруживается явное дополнительное распределение акцентных парадигм *а* и *б* по отношению к просодической характеристике слога корневой (соответственно, деривационной) морфемы, которой принадлежит иктус.

Это дополнительное распределение акцентных парадигм *а* и *б*, еще более явно проступает в акцентной системе праславянского глагола. Для рассмотрения реконструированных акцентных парадигм презентных основ тематических глаголов⁹ эти основы делятся на два класса: 1. класс основ с корнями, оканчивающимися на гласные, дифтонги или сонанты (включая *у*), иначе говоря, класс основ с корнями, оканчивающимися на нешумные; 2. класс основ с корнями, оканчивающимися на шумные согласные.

Первый класс, естественно делится на две группы: I. группа — корни на плавный и носовой, II группа — включает все остальные типы (гласные, *й, у*); в каждой группе глаголы распределяются на две подгруппы (А, В) по отсутствию или наличию аористой (инфинитивной) основы на *-ā-*.

⁸ Здесь термин „акцентные парадигмы” употребляется расширительно, т.е. включая в а.п. *а* и а.п. *б* дериваты от имен а.п. *с* с II классом суффиксов, а в а.п. *с* — дериваты от имен а.п. *с* с I классом суффиксов.

⁹ Под тематическими глаголами понимаются глаголы с презентными основами на *-е-*, *-је-*, и *-пе-*.

**Презентные основы тематических глаголов с корнями
на нешумный**

а.п.	а	b	с
<p>Группа I (Подгруппа А: глаголы без основы на -ā-)</p>	—	1. žyr(j)ǫ, žyr(j)ěť	1. žǫr, žyretǫ
	—	2. tyr(j)ǫ, tyr(j)ěť	2. stǫr, styretǫ
	—	3. žyn(j)ǫ, žyn(j)ěť	3. pǫr, ryretǫ
	—	4. myǫ, myněť	4. dǫr, dyretǫ
	—	5. dymǫ, dyměť	5. skvǫr, skvyretǫ
	—	6. žymǫ, žyměť	6. mǫr, myretǫ
	—	7. jymǫ, jyměť	7. ryǫr, ryretǫ
	—	8. -čyǫ, -čyněť	8. tǫr, tyretǫ
	—	9. meǫ, mejěť	9. klǫr, klyretǫ
	—	10. kolǫ, koljěť	—
	—	11. borǫ, borjěť	—
	—	12. polǫ, poljěť (1)	—
	—	13. polǫ, poljěť (2)	—
	—	14. porǫ, porjěť	—
<p>Группа I (Подгруппа В: глаголы с ин- финитивной основой на -ā-)</p>	—	1. sǫljǫ, sǫljěť	1. zǫr, zovetǫ
	—	2. ser(j)ǫ, ser(j)ěť	2. rǫvǫ, rǫvetǫ
	—	3. stenǫ, stenjěť	3. žǫr, žeretǫ
	—	4. jemǫ, jemjěť	4. pǫr, peretǫ
	—	5. stelǫ, steljěť	5. dǫr, deretǫ
	—	6. golǫljǫ, golǫljěť	6. bǫr, beretǫ
	—	7. ženǫ, ženěť	7. ōr(j)ǫ, or(j)ěť

а.п.	а	b	с
Группа II (Подгруппа А: глаголы без основы на -ā-)	1. bījǫ, bījǣtŭ 2. šījǫ, šījǣtŭ 3. -čījǫ, -čījǣtŭ 4. mŷjǫ, mŷjǣtŭ 5. krŷjǫ, krŷjǣtŭ 6. rŷjǫ, rŷjǣtŭ 7. dŷjǫ, dŷjǣtŭ 8. -ŭjǫ, -ŭjǣtŭ 9. čŭjǫ, čŭjǣtŭ 10. znājǫ, znājǣtŭ 11. grějǫ, grějǣtŭ 12. zrějǫ, zrějǣtŭ 13. spějǫ, spějǣtŭ 14. sějǫ, sějǣtŭ	— — — — — — — — — — — — — —	1. lijǫ, lijǣtŭ 2. gnijǫ, gnijǣtŭ 3. vijǫ, vijǣtŭ 4. pijǫ, pijǣtŭ 5. pǫjǫ, pǫjǣtŭ 6. slǫvǫ, slǫvǣtŭ 7. plǫvǫ, plǫvǣtŭ 8. trǫvǫ, trǫvǣtŭ 9. rǫvǫ, rǫvǣtŭ 10. kǫvǫ, kǫvǣtŭ 11. snǫvǫ, snǫvǣtŭ 12. živǫ, živǣtŭ 13. pǣlvǫ, pǣlvǣtŭ 14. žijǫ, žijǣtŭ
Группа II (Подгруппа В: глаголы с ин- финитивной основой на -a-)	1. pljŭjǫ, pljŭjǣtŭ 2. sŭjǫ, sŭjǣtŭ 3. zějǫ, zějǣtŭ 4. rějǫ, rějǣtŭ 5. vějǫ, vějǣtŭ 6. sějǫ, sějǣtŭ 7. grějǫ, grějǣtŭ 8. spějǫ, spějǣtŭ 9. lājǫ, lājǣtŭ 10. tājǫ, tājǣtŭ 11. bājǫ, bājǣtŭ 12. kājǫ, kājǣtŭ	— — — — — — — — — — — — — — —	1. bljŭjǫ, bljŭjǣtŭ 2. kljŭjǫ, kljŭjǣtŭ 3. kŭjǫ, kŭjǣtŭ 4. trŭjǫ, trŭjǣtŭ 5. snŭjǫ, snŭjǣtŭ 6. žŭjǫ, žŭjǣtŭ 7. lějǫ, lějǣtŭ 8. smějǫ, smějǣtŭ 9. blějǫ, blějǣtŭ 10. dějǫ, dějǣtŭ 11. dājǫ, dājǣtŭ 12. čājǫ, čājǣtŭ 13. trājǫ, trājǣtŭ 14. xājǫ, xājǣtŭ 15. mājǫ, mājǣtŭ
Глаголы на -ne- (с кор- нями на гласные и сонанты)	1. dŭnǫ, dŭnǣtŭ 2. zŭnǫ, zŭnǣtŭ 3. rŭnǫ, rŭnǣtŭ 4. pljŭnǫ, pljŭnǣtŭ 5. sŭnǫ, sŭnǣtŭ 6. lǎnǫ, lǎnǣtŭ 7. pǫlnǫ, pǫlnǣtŭ	— — — — — — —	1. pǫ-menǫ, po-menǣtŭ 2. mŭnǫ, mŭnǣtŭ 3. vŭnǫ, vŭnǣtŭ 4. lŭnǫ, lŭnǣtŭ 5. pǫ-vŭnǫ, po-vŭnǣtŭ 6. plŷnǫ, plŷnǣtŭ 7. mǎnǫ, mǎnǣtŭ

Очевидно, что распределение а.п. *a* и а.п. *b* в этом классе презентных основ, лежит буквально на поверхности. В то время как а.п. *c* включает в свой состав разнообразные виды корней, в том числе корни, имевшие „балтославянский” акут, а.п. *a* и а.п. *b* четко распределяются: а.п. *a* обнаруживается исключительно у основ с корнями на долгий гласный (и, соответственно, первоначальный дифтонг), а.п. *b* наблюдается лишь у основ с кратким гласным. Из всей массы корней а.п. *a* лишь для корня **-u-* < **-au-* можно предполагать „балто-славянский” циркумфлекс, ср. лит. *aiti*, лтш. *ait* „обувать”, естественно, что этот единичный случай мены интонации (а следовательно, и парадигмы) можно объяснить аналогией.

Таким образом, для презентных основ с корнями на нешумные, в сущности, релевантно разделение на два акцентных типа: „подвижный” (а.п. *c*) и „неподвижный” (а.п. *a* и а.п. *b*), где два варианта „неподвижного” типа распределяются в зависимости от просодического характера корня.

Второй класс презентных основ (основы с корнями на шумные) существенно отличается от первого по своим дистрибутивным характеристикам. Если в первом классе строение основы фактически не влияло на выбор двух основных акцентных типов, то в основах на шумный распределение подвижного и неподвижного акцентных типов зависит в основном от строения презентной основы: подавляющее число тематических основ на *-e-* идет по подвижному типу (а.п. *c*), тогда как *j-praesentia* и инхоативные глаголы на *-pe-* сплошь относятся к неподвижному акцентному типу (а.п. *a* и а.п. *b*). Исключение составляют 11 глаголов на *-e-* (*v̄r̄z̄et̄ь*, *l̄̄z̄et̄ь*, *p̄̄d̄et̄ь*, *k̄r̄̄d̄et̄ь*, *j̄̄d̄et̄ь*, *s̄̄d̄et̄ь*, *b̄̄d̄et̄ь*, *-r̄̄t̄(j)et̄ь*, *l̄̄z̄et̄ь*, *mōz̄et̄ь*, *j̄̄d̄et̄ь*), которые относятся к неподвижному типу; но это исключение лишь подтверждает правило: большинство этих глаголов показывают особенности в строении основы, выделяющие их из группы „нормальных” тематических презентных основ: глаголы *s̄̄d̄et̄ь*, *l̄̄z̄et̄ь*, *b̄̄d̄et̄ь*, *-r̄̄t̄(j)et̄ь* обнаруживают древний инфикс *-p-*, у основ *j̄̄d̄et̄ь*, *k̄r̄̄d̄et̄ь*, *j̄̄d̄et̄ь* и *b̄̄d̄et̄ь* этимологический анализ вскрывает дентальный суффикс *-d(h)-*. В целом эта группа выглядит как реликтовая и ее представители постепенно переходят в тип *c* или заменяются основами на *-pe-* или *-je-*.

В этой небольшой реликтовой группе глаголов наличествует распределение, с которым мы встречались выше: девять глаголов, показывающих славянский акут¹⁰, относятся к а.п. *a*, два краткосложных глагола (*mōz̄et̄ь*, *j̄̄d̄et̄ь*) имеют а.п. *b*.

В подвижном акцентном типе мы встречаем достаточно большое количество основ с „балто-славянским” акутом, который выявляется как внешним сравнением, так и приемами внутренней реконструкции: 1. *pr̄̄d̄ɔ*, 2. *m̄̄l̄z̄ɔ*, 3. *gr̄̄z̄ɔ*, 4. *kl̄̄d̄ɔ*, 5. *st̄̄ɛr̄ɔ*, 6. *p̄̄s̄ɔ*, 7. *str̄̄iɔ*, 8. *s̄̄k̄ɔ* и, вероятно, 9. *p̄̄l̄z̄ɔ*. Наряду с этими основами в данный акцентный класс входят многочисленные основы с первоначальным („балтославянским”) циркумфлексом и с краткостью.

Распределение акцентных парадигм неподвижного типа у глаголов на *-je-* и *-pe-* происходит по тому же принципу: первично акутированные основы

¹⁰ У восьми глагольных основ акут объясняется первично долготным слоговым компонентом, у глагола *l̄̄z̄et̄ь* акутовая интонация возникла, вероятно, в результате инфикации, ср. аналогичные случаи в балтийских.

получают а.п. *a*, первично циркумфлектированные и краткостные — имеют а.п. *b*:

I. ПРЕЗЕНТНЫЕ ОСНОВЫ НА -je-

A. Акцентная парадигма *a*. (а) Глаголы, у которых предполагается „балтославянский” акцент на основании балтийских соответствий или согласно с принципами Ф. де Соссюра и А. Беценбергера: 1. rězjɔ, 2. po-jásjɔ, 3. mǎzjɔ, 4. plǎčjɔ, 5. jásjɔ ‚еду’, 6. tǐrǝzjɔ, 7. kǎsljɔ, 8. smǝrǝčjɔ.

(b) Группа глаголов с удлинением *ъ* и *ь* (полученные в результате этого удлинения долгие монофтонги $\bar{y} < \bar{u}$ и $\bar{i}$ имели, по-видимому, изначально акутовую интонацию, следуя принципу Ф. де Соссюра): 9. sýpjɔ, 10. mŷčjɔ, 11. smŷčjɔ, 12. tŷčjɔ, 13. sŷsjɔ, 14. prŷščjɔ, 15. brŷzžjɔ, 16. stŷžjɔ.

Эта вторая группа глаголов включает ряд дескриптивных основ, у которых интонационная характеристика, вероятно, колебалась. Кроме того, наличие вариантов с нормальной огласовкой корня могло влиять на акцентную парадигму. Этим, возможно, объясняются значительные отклонения в западнославянских языках, ср. 1. чешск. smŷkati, слвц. smŷkať; 2. чешск. tŷkati se, слвц. tŷkať se; 3. чешск. prŷskati; 4. чешск. brŷzhati, слвц. brŷzgať.

B. Акцентная парадигма *b*. (а) Глаголы, у которых предполагается балтославянский циркумфлекс на основании балтийских соответствий или согласно с принципами де Соссюра: 1. pisjɔ, 2. lizjɔ, 3. zidjɔ, 4. lečjɔ, 5. smučjɔ, 6. žedjɔ, 7. ristjɔ, 8. kreťjɔ, 9. stružjɔ, 10. sučjɔ, 11. nizjɔ, 12. čerpjɔ, 13. strěčjɔ, 14. ščipjɔ, 15. dristjɔ, 16. sežjɔ, 17. vežjɔ.

b) Глаголы с краткими гласными в корне: 18. glodjɔ, 19. česjɔ, 20. zobjɔ, 21. klerjɔ, 22. ločjɔ, 23. ľǝžjɔ, 24. metjɔ, 25. plesčjɔ, 26. ġǝžjɔ, 27. tesjɔ.

(c) Глаголы с *a* и *ě* в корне, возникшими в результате удлинения *o*, *e*: 28. skačjɔ, 29. харjɔ, 30. xramjɔ, 31. mačjɔ, 32. kazjɔ, 33. drēmjɔ, 34. stradjɔ.

Таким образом, хотя наличие групп А (b) и В (c) несколько маскирует первоначальные отношения, дополнительное распределение акцентных парадигм *a* и *b* по просодической характеристике корня в этом классе глаголов достаточно очевидно¹¹.

Еще более отчетливо это распределение обнаруживается у инхоативов на -ne-

II. ПРЕЗЕНТНЫЕ ИНХОАТИВНЫЕ ОСНОВЫ НА -ne-

A. Акцентная парадигма *a*. (а) Глаголы, у которых предполагается балтославянский акцент на основании балтийских соответствий или согласно с принципами Ф. де Соссюра или А. Беценбергера: 1. vŷknɔ, 2. mĕknɔ, 3. mĕrknɔ, 4. brĕknɔ, 5. klĕknɔ, 6. prǎgnɔ, 7. mĕrznɔ, 8. kŷsnɔ, 9. vŷsnɔ, 10. tŷxnɔ, 11. stŷgnɔ, 12. ġǎsnɔ.

(b) Глаголы с удлинением *ъ* и *ь*: 13. ġŷbnɔ, 14. stŷgnɔ, 15. nŷknɔ.

B. Акцентная парадигма *b*. (а) Глаголы, у которых предполагается балтославянский циркумфлекс на основании балтийских соответствий или согласно

¹¹ Глаголы махать, пахать, колыхать, колебать и под. не могут быть серьезным препятствием для этого вывода ввиду их явной вторичности, а частично и ввиду неясности их праславянской акцентной характеристики.

с принципами Ф. де Соссюра: 1. gręznŏ, 2. tьgrnŏ, 3. sęknŏ, 4. zębnŏ, 5. slęknŏ, 6. pręgnŏ, 7. тьlknŏ, 8. tęgnŏ, 9. vęznŏ.

(б) Глаголы с краткими гласными: 10. torpŏ, 11. dъxpŏ, 12. moknŏ, 13. ѝbrnŏ, 14. bьdnŏ, 15. ѝrnŏ, 16. сьrnŏ, 17. сьxpŏ, 18. gьbnŏ, 19. хгьmnŏ.

Так как это же распределение акцентных парадигм неподвижного типа обнаруживается и у глаголов на -i- (итеративной и каузативной групп)¹², а акцентные типы производных повторяют распределение акцентных парадигм производящих имен, то установленное распределение прослеживается фактически на всем реконструируемом для праславянского корпуса глагольных слов.

Систему порождения акцентных типов глагольных категорий для первого класса глагольных корней можно представить в следующей схеме:

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип	
		а. п. а	а. п. б	а. п. с	
Презентная основа	Praesens	I A	— — —	jьmŏ, jьmětь žьnŏ, žьnětь tьrŏ, tьrětь	mьrŏ, mьrětь рьnŏ, рьnětь stьrŏ, stьrětь
		I B	—	serŏ, serětь	zŏvŏ, zovětь
		II A	bijŏ, bijětь mьjŏ, mьjětь	— —	vijŏ, vijětь slŏvŏ, slovětь
		II B	sŭjŏ, sŭjětь sějŏ, sějětь	— —	kŭjŏ, kujětь lějŏ, lějětь
	Действительное причастие настоящего времени	I A	— — —	jьmŭ, jьmŏtji žьnŭ, žьnŏtji tьrŭ, tьrŏtji	mьry, mьrŏtji рьny, рьnŏtji stьry, stьrŏtji
		I B	—	serŭ, serŏtji	zŏvy, zovŏtji
		II A	biję, bijŏtji mьję, mьjŏtji	— —	viję, vijŏtji slŏvy, slovŏtji
		II B	sŭję, sŭjŏtji sěję, sějŏtji	— —	kŭję, kujŏtji lěję, lejŏtji
Инф. основа	Группа IA	Инфинитив (~ супин)	— žęti ~ žętь tьrti ~ tьrtь	jęti ~ (jętь) — —	mertь ~ męrtь рętь ~ рętь stertь ~ stęrtь
		Аорист	— žęsь, žę tьrxь, tьr	jęsь, (jętь) — —	merxь, męrtь рęsь, рętь sterxь, stęrtь

¹² Среди около полусотни глаголов неподвижного акцентного типа этих групп лишь три trāvŏ, dāvŏ, rājŏ обнаруживают долгий монофтонг при а.п. б, однако эта долгота, по-видимому позднего происхождения (ср. рефлексацию вторичных долготных а в j- итеративах).

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип		
		а. п. а	а. п. б	а. п. с		
Инфинитивная основа		Группа IA	1-причаст.	— žĕľь, žĕľa tǔgь, tǔgla	(jĕľь), jĕľá — —	mǔgь, mǔglá rĕľь, rĕľá stǔgь, stǔglá
			Дейст. пр. прош. вр.	— — —	jǔmь, jǔmьši žǔpь, žǔpьši tǔgь, tǔgьši	mǔgь, mǔgьši rĕpь, rĕpьši stǔgь, stǔgьši
			Страд. пр. прош. вр.	— žĕťь, žĕťa, —	(jĕťь), jĕťá — tǔrĕnь, tǔrĕna	— rĕťь, rĕťá stǔrь, stǔrtá
		Группа IB	Инф. ~ сулиц	—	sǔrǎti ~ sǔrǎťь	zǔvǎti ~ zǔvatь
			аор.	—	sǔrǎхь, sǔrǎ	zǔvǎхь, zǔva
			1-прич.	—	sǔrǎľь, sǔrǎla	zǔvalь, zǔvalá
			Дейст. прич. пр. вр.	—	sǔrǎvь, sǔrǎvьši	zǔvanь, zǔvanьši
			Страд. прич. пр. вр.	—	sǔrǎпь, sǔrǎna	zǔvǎпь, zǔvǎnǎ
		Группа II A	Инф. ~ сулиц	bǐti ~ bǐťь mǔti ~ mǔťь	— —	vǐti ~ vǐťь sluti ~ slůťь
			аор.	bǐхь, bǐ mǔхь, mǔ	— —	vǐхь, vǐťь sluxь, slů
			1-прич.	bǐľь, bǐla mǔľь, mǔla	— —	vǐľь, vǐlá slǔľь, slǔlá
			Дейст. пр. пр. вр.	bǐvь, bǐvьši mǔvь, mǔvьši	— —	vǐvь, vǐvьši slǔvь, slǔvьši
—	—		byĕпь, byĕna mъvĕпь, mъvĕna	vĭťь, vitá <slŭťь, slutá>		
—	—					

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип
		а. п. а	а. п. б	а. п. с
Инфинитивная основа	Группа ПВ	Инфин. ~ суп.	— sějati ~ sějaty	sovāti ~ sovātъ — kovāti ~ kōvatъ lĭjāti ~ lĭjaty
		1-пр.	— sějaxъ, sěja	sovāxъ, sovā — kovāxъ, kōva lĭjāxъ, lĭja
		Аорист	— sějalъ, sějala	sovālъ, sovāla — kōvalъ, kovalā lĭjalъ, lĭjalā
		Дейст. пр. пр. вр.	— sějavъ, sějavъši	sovāvъ, sovāvъši — kōnavъ, kovavъši lĭjavъ, lĭjavъši
		Стр. пр. прош. вр.	— sějānъ, sějāna	sovānъ, sovāna — kōvānъ, kovānā lĭjānъ, lĭjānā

Сравнение системы порождения а.п. категорий глагола с системой порождения акцентных типов производных показывает их далеко идущее сходство. В глагольной системе действует правило, согласно которому категории глагола получают а.п., определяемую а.п. презенса, категории, которая принимается в качестве начальной. Очевидно, что это правило может быть сопоставлено с основным принципом порождения акцентных типов производных, по которому акцентный тип деривата выбирается в зависимости от а.п. производящего¹³.

То определение а.п. *a* и *b*, которое выявилось в системе порождения акцентных типов производных, для глагольной системы очевидно уже в начале описания. А.п. *a* в глаголе — это акцентный тип с постоянным ударением на корне, а.п. *b* — акцентный тип с ударением на слоге, следующем за корнем. В обеих а.п. иктус соотнесен с корнем и может быть определен как принадлежащий корню. Тональная характеристика ударения в а.п. *a* — акут,¹⁴ появление которого предопределяется спецификой структуры корня, реконструируемой на „балтославянском” уровне. Тональная характеристика ударения в а.п. *b* определяется характером слога, на который оно падает, т.е. слога, следующего за корнем. Хотя установление первоначальной просодической характеристики этого слога в ряде случаев затруднительно, однако не-

¹³ Некоторая условность выбора начала описания в системе глагола (в отличие от большей определенности в этом отношении в системе словообразования) несколько не ослабляет изоморфизм систем. Характерно, что даже ломка этих систем в славянских языках происходит сходным образом.

¹⁴ Проблема „перерождения” акута в „новый циркумфлекс” на данном уровне реконструкции не рассматривается, что относится и к именной реконструкции.

зависимость просодических характеристик слогов, непосредственно следующих за корнем, от а.п. достаточно очевидна. Иктус и в данном случае просто „налагается” на тональный контур, следующего за корнем слога.

Отношения в столбце *c* схемы порождения а.п. категорий глагола явно изоморфны отношениям выбора акцентных типов производных от имен а.п. *c*.

Аналогичность механизма порождения акцентных типов действ. прич. наст. вр., 1 - причастия, действ. прич. прош. вр., t - причастия закономерностям порождения акцентных типов дериватов с суффиксами I класса лежит буквально на поверхности.

	Презенс	Действ. прич. наст. вр.	1 - прич.	Действ. прич. прош. вр.	t - прич.
sg.	1. <i>vije</i>	m. <i>vije</i>	m. <i>vilъ</i>	m. <i>vivъ</i>	m. <i>vitъ</i>
	2. <i>viješъ</i>	f. <i>vijetji</i>	f. <i>vilā</i>	f. <i>vivъši</i>	f. <i>vitā</i>
	3. <i>vijetъ</i>	n. <i>vije</i>	n. <i>vilо</i>	n. <i>vivъ</i>	n. <i>vitо</i>
pl.	1. <i>vijemъ</i> и т.п.	m. <i>vijetjě</i> и т.п.	m. <i>vilі</i> и т.п.	m. <i>vivъšě</i> и т.п.	m. <i>vitі</i> и т.п.

Характер „передачи” подвижности акцента в этих примерах очевиден: форма кривой „вторичных” категорий никоим образом не связана с формой кривой в начальной категории. Место иктуса во всех этих словоформах никак не определяется ни корневой морфемой, ни формообразовательными суффиксами, т.е. иктус не принадлежит ни корневой, ни суффиксальной морфемам. Единственный способ точно описать данный класс акцентных кривых это перечислить все окончания, на которые падает иктус. Во всех таких случаях можно считать, что иктус принадлежит окончанию, т.к. он устойчиво закреплен за ним¹⁵. Те окончания, на которые не падает иктус, подобно всем остальным морфемам этих словоформ, определяют место иктуса чисто отрицательно, т.е. о данных словоформах можно сказать лишь, что иктус в них не принадлежит окончанию, равно как и любой из морфем, составляющих эту словоформу. Иными словами, эти словоформы обладают морфонологическим статусом непринадлежности акцента ни одной из составляющих их морфем, что резко выделяет такие словоформы как из числа других словоформ а.п. *c*, так и из числа словоформ неподвижных акцентных типов. Как было показано выше, этому морфонологическому статусу данных словоформ на фонологическом уровне соответствовал их статус фонологической безударности.

Вопрос о том, как рассматривать те категории, где у определенных лексем в столбце *c* появляется акутовое ударение (инфинитив-супин, аорист), решается сопоставлением акцентовки в группах II A и II B, которое показывает, что иктус в этих формах не может считаться принадлежащим корневой морфеме, он должен быть определен как расположенный на элементе, пред-

¹⁵ Это менее очевидно в именной флексии, где акцентологический статус, повидимому, тождественных окончаний в ряде случаев, вероятно, зависел от типа основы.

шествующем окончанию, и попадает на корень лишь в том случае, когда последний является таким элементом.

Группа II А	Группа II В
(1. dáti; dáxъ, dáše) (2. býti; býxъ, býše) 3. gníti; gníxъ, gníše 4. líti; líxъ, líše 5. píti; píxъ, píše 6. žíti; žíxъ, žíše	1. dajáti; dajáxъ, dajáše 2. majáti; majáxъ, majáše 3. trajáti; trajáxъ, trajáše 4. čajáti; čajáxъ, čajáše 5. blējáti; blējáxъ, blējáše 6. dějáti; dějáxъ, dějáše

Место иктуса в столбце группы II В не может быть объяснено в данной выборке примеров тональной характеристикой корня на „балтославянском” уровне, т.к. просодически корни в этом столбце тождественны корневым морфемам в столбце группы II А, т.е. акутированы, согласно правилу Ф. де Соссюра, как восходящие к долготому монофтонгу.

Данная выше характеристика такого вида акцентовки, в сущности, тождественна утверждению, что в этой группе форм иктус принадлежит окончанию, но сдвинут с него при каких-то условиях. Таким условием не может считаться „балтославянский” акут. Это показывает подробный разбор примеров на уровне „балтославянской” реконструкции, в результате которого обнаруживается, что у большинства корней на плавные и носовые (группа I А), входящих в подвижный акцентный тип и образующих формы инфинитива и сигматического аориста с конечным ударением, на „балтославянском” уровне приходится реконструировать, согласно с правилом А. Беценбергера, не циркумфлекс, а акут, подтверждаемый и балтийскими соответствиями. Акут (по тому же правилу А. Беценбергера) должен быть восстановлен также и у slu- — одного из двух глагольных корней на -и-, образовывавших инфинитивы с конечным ударением¹⁶.

I. „Балто-славянский” акут: 1. žerti (<*g^herə-ti-), 2. derti (<*derə-ti-), 3. sterti (<*sterə-ti-), 4. perti (<*(s)perə-ti-), 5. peṭi (<*penə-ti-), 6. teṭi (<*teməti-), 7. sluti (<*kleuə-ti-).

II. „Балто-славянский” циркумфлекс: 1. mertī (<*mer-ti-), 2. plūtī (<*pleu-ti-).

Основы подвижного акцентного типа, в которых в формах инфинитива и сигматического аориста обнаруживается акутовое ударение на слоге, предшествующем окончанию, по и.-е. просодическим характеристикам корня (и,

¹⁶ Ударение sluti, pluti восстанавливается по старословацким долготным рефлексам у этих инфинитивов, отмеченным в словаре А. Бернолака slút' IV, 3019; plút III, 2141 (plút' i III, 2142); при kut' II, 1142; žut' V, 4414; čut' I, 331; pl'ut III, 2141. Ср. у Ю. Крижанича: слѣт' (слѣти) Gr. 87, плѣт (плѣти) Gr. 87, с распространением этой же акцентовки на trūti : trēti Gr. 89, 214. Ср. также др.-русск. переплуті (Stang, 152).

соответственно, вообще элемента, предшествующего окончанию) можно разделить на три группы:

I. Основы с и.-е. долгим монофтонгом в корне (или, соответственно, суффиксе): 1. *dǎti* (< *dō-ti-); 2. глаголы с инфинитивной основой на -a < и. -е. *ā (группа I B: *zǎvǎti*, *gǎvǎti*, *žǎrǎti*, *pyrǎti*, *dyrǎti*, *byrǎti*, *orǎti*, — группа II B: *bljǎvǎti*, *kljǎvǎti*, *kovǎti*, *trovǎti*, *snovǎti*, *žǎvǎti*, *ljǎti*, *smjǎti*, *bljǎti*, *dějǎti*, *dajǎti*, *čajǎti*, *trajǎti*, *xajǎti*, *majǎti*).

II. Основы с и.-е. долгим слоговым сонантом в корне, представляющие собой в „классических” схемах и.-е. аблаута нулевую ступень „баз” двух типов: „тяжелой двуслоговой базы” и „базы с долгим дифтонгом” (C₁HC и CH₁C в ларингалистских интерпретациях, где C — консонант, H — ларингал, а *ɣ* — любой сонант в слоговом варианте): 1. *bǔti* (< *bhū-ti-), 2. *pǐti* (< *pī-ti-), 3. *vīti* (< *vī-ti-), 4. *žīti* (< *g^hi-ti-).

III. Основы с и. -е. долгим дифтонгом: 1. *lǐti* (< *lēi-ti-), 2. *kǔti* (< *kāu-ti-), 3. *rjǔti* (< *rēu-ti-), 4. *snǔti* (< *snēu-ti-), 5. *trǔti* (< *trōu-ti-), 6. *žǔti* (< *g^hjēu-ti-).

Таким образом, прослеживаются достаточно четкие позиции распределения конечного и предконечного акцента рассматриваемых форм подвижного акцентного типа:

Характер элемента, предшествующего окончанию	и. -е. краткие дифтонги	и. -е. сочетания $\text{ɛ}^* \text{э}$	и .-е. долгие монофтонги и долгие сонанты	и. -е. долгие дифтонги
Место иктуса				
Иктус на окончании	-eɥ- -er- — —	-eɥэ- -erэ- -eпэ- -emэ	— — — —	— — — —
Иктус на элементе, предшествующем окончанию	— — — —	— — — —	-ā- -ō- -ū- -ī-	-āu- -ōu- -ēu- -ēi-

Тот факт, что установленные позиции полностью идентичны позициям, в которых действовал и, соответственно, не действовал закон Хирта, и сама специфичность данных позиций, по-видимому, неизбежно заставляет признать, что в обоих случаях мы встречаемся с одним и тем же явлением, выразившимся в ретракции конечного акцента на предшествующий слог, если его слогаобразующий отрезок был представлен долгим монофтонгом, долгим сонантом или долгим дифтонгом.

Иными словами, на какой-то весьма ранней (в силу специфичности позиций) стадии нужно предполагать процесс, внесший ряд существенных деформаций в до этого достаточно единообразный набор акцентных кривых подвижного акцентного типа:

Формы	Состояние до действия закона Хирта	Состояние после действия закона Хирта
inf.	dati, dajati	> dāti, dajāti
sup.	dâtъ, dâjatъ	dâtъ, dâjatъ
aor. sg. 1 p.	dasъ, dajasъ	> dāsъ, dajāsъ
2, 3 p.	dâtъ, dâja(тъ)	dâtъ, dâja(тъ)
pl. 2 p.	dastê, dajastê	> dāste, dajāste
3 p.	dasê, dajasê . . .	> dāse, dajāse . . .

^ — начальное ударение словоформ, морфологически и фонологически безударных. Реконструкция условна.

Очевидно, этот же процесс создал различия в акцентных кривых а. п. с. -i- и -nɣ- глаголов:

		-i-глаголы	-nɣ-глаголы
„Инфинитив — супин”	inf. sup.	avīti, gubīti âvitъ, gûbitъ	romɛnɔti, minɔti rômɛnɔtъ, minɔtъ
Аорист	Sg. 1	avīxъ, gubīxъ	romɛnɔxъ, minɔxъ
	2—3	âvi, gûbi	rômɛnɔ, minɔ
	Pl. 1	avīxomъ, gubīxomъ	romɛnɔxomъ, minɔxomъ
	2	avīste, gubīste	romɛnɔstê, minɔstê
	3	avīšê, gubīšê	romɛnɔšê, minɔšê

Сопоставление условий, в которых выступают эти различия, с установленными выше условиями деформации и сохранения акцентных кривых имени показывает их тождество.

Таким образом, подробный разбор условий, при которых в а. п. с. появляется предконечное акутовое ударение или сохраняется конечное ударение, приводит к выводу, что акцентные кривые а. п. с. в которых наблюдается устойчивое акутовое ударение на элементе, предшествующем окончанию, являются закономерной модификацией её „нормальных” кривых, возникшей в результате действия закона Хирта. Следовательно, во всех указанных ка-

тегориях глагола механизм порождения акцентных типов аналогичен механизму порождения акцентных типов у дериватов с суффиксами I класса. Более того, выпадающими из реконструированной системы и требующими объяснения оказываются не эти категории, а причастия типа *vīlь, vītь*, которые не обнаруживают форм с акутовым ударением на корне и тем отклоняются от нормальной рефлексации по закону Хирта. При оценке этого отклонения следует иметь в виду как возможность существования неучтенных просодических факторов, так и специфику морфологических парадигм данных форм. Все акцентные кривые со следами действия закона Хирта имеют акутовое ударение либо на корне, либо на суффиксе. В ряде именных парадигм при соответствующей структуре корня этот процесс строго фонетически должен был вызвать два рода словоформ с акутовым ударением: 1) на корне и 2) на суффиксе (долготном „тематическом” гласном основы). Такая „перегруженная” деформациями акцентная кривая при морфонологизации естественно должна была испытывать тенденцию к устранению в пользу более простых форм. В непроезженных именах она заменялась неподвижной а. п., в глаголе же, где действовало правило выбора акцентных типов, такая замена затруднялась „давлением” всей акцентной системы глагола, поэтому „перегруженная” деформациями акцентная кривая причастий была заменена обычной акцентной кривой а. п. с акутовыми ударениями на „теме” в ряде падежных форм женского рода.

Выяснив, что иктус в формах с устойчивым ударением в подвижном акцентном типе соотношен с иными морфемами, чем в неподвижном, и его распределение обусловлено иными закономерностями, нежели те, которые регулируют отношения между а. п. *a* и *b*, следует возвратиться к неподвижному акцентному типу глаголов с корнями на нешумные, чтобы более подробно рассмотреть одну деталь, отсутствующую в именных а. п. Это чередования а. п. *a* и *b*. По таблице порождения акцентных типов категорий глагола можно судить о наличии таких чередований, но в ней представлены лишь типовые формы. Чтобы выяснить позиции этих чередований, нужно проанализировать материал на уровне реконструкции отдельных словоформ.

При переходе от презенса к другим глагольным категориям наблюдаются два типа чередований: 1) а. п. *a* ⇒ а. п. *b* и 2) а. п. *b* ⇒ а. п. *a*, которые соотношены с глагольными группами и распределены следующим образом:

Тип I (а. п. *a* ⇒ а. п. *b*)

Группа II A

	а. п. <i>a</i>	а. п. <i>b</i>
1.	<i>bījеть, bīti, bīxь, bīlь, bīvь</i>	<i>bjěpь</i>
2.	<i>šījеть, šīti, šīxь, šīlь, šīvь</i>	<i>šjvěpь</i>
3.	<i>krūjеть, krūti, krūxь, krūlь, krūvь</i>	<i>krjvěpь</i>
4.	<i>mūjеть, mūti, mūxь, mūlь, mūvь</i>	<i>mjvěpь</i>
5.	<i>gūjеть, gūti, gūxь, gūlь, gūvь</i>	<i>gjvěpь (?)</i>
6.	<i>-ūjеть, -ūti, -ūxь, -ūlь, -ūvь</i>	<i>-uvěpь < * -ověpь</i>

Чередование отсутствовало у глаголов этой же группы, но с иным способом образования страдательного причастия прошедшего времени:

1. znájetь, znáti, znáxь, znáľь, znávnь, znápnь;
2. grějetь, grěti, grěxь, grěľь, grěvnь, grětь и под., а также, по-видимому, у глагола číti: čújetь, čúti, čúxь, čúľь, čúvnь, čújenь¹⁷.

Группа II B

	а. п. а	а. п. b
1.	sújetь	sováti, sováxь, sováľь, sovávnь, sovápnь
2.	pljǔjetь	pljǔváti, pljǔváxь, pljǔváľь, pljǔvávnь, pljǔvápnь
3.	zějetь	zǔjǎti, zǔjǎxь, zǔjǎľь, zǔjǎvnь, zǔjǎpnь
4.	brějetь	brǔjǎti, brǔjǎxь, brǔjǎľь, brǔjǎvnь, brǔjǎpnь*
5.	sějetь (?)	sbǔjǎti, sbǔjǎxь, sbǔjǎľь, sbǔjǎvnь, sbǔjǎpnь**
6.	rějetь	(?) rǔjǎti, rǔjǎxь, rǔjǎľь, rǔjǎvnь, rǔjǎpnь***

* Ср. схрв. brǔjēm, brǔjati.

** Ср. словен. sǔjem, sǔjati 'сиять'.

*** Ср. русск. рею ~ adj. рьян < part. *rǔjǎpnь.

Чередование акцентных парадигм отсутствовало у следующих глаголов группы II B:

1. sějetь, sějati, sějaxь, sějalь, sějavnь, sějāpnь;
2. vějetь, vějati, vějaxь, vějalь, vějavnь, vějāpnь;
3. grějetь, grějati, grějaxь, grějаль, grějavnь, grějāpnь;
4. spějetь, spējati, spējaxь, spējalь, spējavnь, spējāpnь;
5. kǎjetь, kǎjati, kǎjaxь, kǎjalь, kǎjavnь, kǎjāpnь;
6. bǎjetь, bǎjati, bǎjaxь, bǎjalь, bǎjavnь, bǎjāpnь;
7. lǎjetь, lǎjati, lǎjaxь, lǎjalь, lǎjavnь, lǎjāpnь;
8. tǎjetь, tǎjati, tǎjaxь, tǎjalь, tǎjavnь, tǎjāpnь;
9. rějetь, rějati, rějaxь, rějаль, rějavnь, rějāpnь.

¹⁷ Для реконструкции акцентовки страд. прич. у этой группы глаголов ср. 1. др.-русск. не познано (nom. sg. n., Чуд. Нов. Зав. 33⁴), познано (nom. pl. m., ib. 123²), познано (Хрон., 42; Уч. и Хитр., 10 d) и др. ~ кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) ne znán (nom. sg. m., Пол. 145), не знан (Гр. 136¹), znána (nom. sg. f., Пол. 158), ne znána (nom. sg. f., ib., 79), poznáni (nom. pl. m., ib., 57, 66, 110) и др.; 2. русск. согрѣт, f. согрѣта, n. согрѣто и под.; 3. кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) Чѣjen (Гр. 62¹, 90¹), deverbativ. Чѣjenje (ib., 90¹), при соответствующей акцентовке других форм этого глагола: чѣjem, чѣти, чѣх, чѣл, чѣвши (ib., 90¹).

(Последний глагол, возможно, существовал в этом виде уже в праславянском как замена более раннего *gĕjětъ~*gĕjāti).

Очевидно, что чередование а. п. *a* и *b* этих группах глаголов связано с чередованием слогового состава корня. А. п. *b* появляется в том и только в том случае, когда вместо долгого гласного (первичного долгого монофтонга, аналогично, долгого сонанта или дифтонга) в корне возникает сочетание краткого гласного и неслогового сонанта¹⁸. Иначе говоря, распределение иктуса в данных группах глаголов отражает такую синхронную ситуацию в просодической системе, при которой изменение в ударном слоге количества или какого-то иного просодического фактора, с ним связанного, механически меняло место иктуса, а именно, замена в ударном слоге долгого акутированного монофтонга или дифтонга кратким гласным механически приводила к передвижению иктуса на следующий слог. При этом характер следующего гласного для данного преобразования не имеет значения.

Тип 2 (а. п. *b* ⇒ а. п. *a*)

Группа I A

а. п. <i>b</i>	а. п. <i>a</i>
1. тьг(ј)ѣтъ, тьгѣ, тьгѣпѣ	тѣрти, тѣгхѣ, тѣгѣ
2. мелѣтъ, *melѣ, *melѣпѣ	мѣлти, мѣлхѣ, мѣллѣ
3. колѣтъ, *kolѣ, kolѣпѣ	kŏlти, kŏlхѣ, kŏllѣ
4. борѣтъ, *borѣ, borѣпѣ	bŏrtи, bŏrхѣ, bŏrlѣ
5. полѣтъ, *polѣ, polѣпѣ	pŏlти, pŏlхѣ, pŏllѣ
6. роуѣтъ, *rouѣ, rouѣпѣ	rŏrtи, rŏrхѣ, rŏrlѣ
7. дѣмѣтъ, dĕmѣ, dĕmѣпѣ	dĕti, dĕхѣ, dĕlѣ
8. жьнѣтъ, жьпѣ	žĕtѣ, žĕti, žĕхѣ, žĕlѣ
9. мѣпѣтъ, мѣпѣ	mĕtѣ mĕti, mĕхѣ, mĕlѣ

У трех глаголов этой группы: жьмѣтъ, жьпѣтъ, -сьпѣтъ чередование а. п. *b* ⇒ а. п. *a* отсутствует, а в соответствующих формах появляется а. п. *c*, которую следует считать перестроенной из а. п. *b*, как из системных соображений, так и опираясь на реликтовые формы в древних текстах.

Рассмотрение на „балтославянском” уровне объясняет как данное чередование, так и исключение: чередующиеся корни образовывали в соответствующих формах акутированные дифтонги и дифтонгические сочетания воходящие к и.-е. сочетанием с э; в глаголах, у которых это чередование отсутствует, в этих формах был „балтославянский” циркумфлекс:

¹⁸ Причастие -увѣпѣ было бы единственным исключением из этого правила, но оно явно перестроено из *-овѣпѣ. Предположение, что в этом случае сохраняются следы „балтославянского” циркумфлекса корня, ненадежно именно из-за отчетливо вторичного вида корня в этой форме.

I. акут — 1. tǔrti (<*tʰrə-ti-), 2. mǎlti (<*melə-ti-), 3. kǒlti (<*kolə-ti-), 4. bǔrti (<*bharə-ti-), 5. pǒlti (<*palə-ti- или *polə-ti-), 6. pǔrti (<*porə-ti-), 7. dǔti (<*dhmǝ-ti-), 8. žǣti (<*gʷhŋǝ-ti-), 9. mǣti (ср. лит. mĩnti, лтш. mit).

II. Циркумфлекс — 1. jǣti (<*jŋ-ti-), 2. -čǣti (<*kŋ-ti-), 3. žǣti (по-видимому, <*gŋ-ti-).

Итак, распределение а. п. *a* и *b* в группах презентных основ от корней I класса проявляется в системе порождения акцентных типов глагольных категорий как чередование а. п. Принцип, по которому распределяются чередующиеся формы, тождествен принципу распределения а. п. неподвижного акцентного типа в системе презентных основ как I так и II класса глагольных корней, равно как и в именных основах: иктус, принадлежащий корню, находится на корневом слоге, если последний был акутированным, или на слоге, следующем за корнем, если корневой слог был кратким или нёс балтославянский циркумфлекс.

Это положение может быть интерпретировано как результат передвижения иктуса на следующий слог во всех случаях, когда он стоял первоначально на корневом краткостном или циркумфлектированном слоге. Возможность иной интерпретации в значительной степени ограничена уже самими славянскими отношениями, в том числе и отличием позиций данного распределения от позиций действия закона Хирта, выражающимся в существовании двух типов форм с одинаковой структурой корня:

bǔrti (<*bharə-ti-)	žertī (<*gʷerə-ti-)
pǔrti (<*porə-ti-)	dertī (<*derə-ti-)
mǎlti (<*melə-ti-)	stertī (<*sterə-ti-)
kǒlti (<*kolə-ti-)	perťi (<*(s)perə-ti-)
pǒlti (1) (<*palə-ti-)	peťi (<*penə-ti-)
pǒlti (2) (<*palə-ti-)	teťi (<*temə-ti-)

Система порождения акцентных типов тематических глаголов (-e-, -pe-, -je-, глаголы) от корней II класса будет в значительной степени проявлена если уже в таблицу порождения включить не только позиции распределения двух а. п. неподвижного акцентного типа (а. п. *a* и а. п. *b*), но и позиции деформации акцентной кривой а. п. *c* (т. е. характер слога элемента, предшествующего окончанию):

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип (а. п. с)			
		Акут	Циркумфлекс и краткость	Акут (долгие монофт. и сон.)	Циркумфлекс и краткость		
		а. п. а	а. п. б				
Презентная основа	Praesens	-e	lězø, lězеть	— mogò, możеть	klâðø, kladetъ grýzø, gryzetъ	vězø, vezetъ rěkø, rečetъ	
		ne	dvígno, dvígnеть	tegnò, tegnеть mokno, moknеть	— —	— —	
		je	rězjo, rězjetъ	pisjò, pisjеть glodjo, glodjеть	— —	— —	
	Действ. прич. наст. вр.	e	lězy, lězotji	— mogý, mogótji	klâdy, kladotji grýzy, gryzotji	vězy, vezotji rěky, rekotji	
		ne	dvígny, dvígnotji	tegný, tegnótji mokný, moknótji	— —	— —	
		je	rězje, rězjotji	pisjě, pisjótji glodjě, glodótji	— —	— —	
	Инфинитивная основа	Инфинитив — супин	e	lězti ~ lězть	— lečí ~ lečь	klásti ~ klástь grýzti ~ grýzть	vezti ~ vězть reći ~ rěчь
			ne	dvíg(nø)ti ~ dvíg(nø)ть	teg(nø)ti ~ teg(nø)ть mok(nø)ti ~ mok(nø)ть	— —	— —
			je	rězati ~ rězать	pisāti ~ pisátь glodāti ~ glodátь	— —	— —
Аорист		e	lězь, lěze	— mogь, možе	klásь, klâde grýсь, grýze	vešь, věze rěxь, rěče	
		ne	dvígь, dvíže	teğь, teže mokь, moče	— —	— —	
		je	rězaxь, rěza	pisaxь, pisá glodaxь, glodá	— —	— —	

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип (а. п. с)		
		Акут	Циркумфлекс и краткость	Акут (долгие монофт. и сонанты)	Циркумфлекс и краткость	
		а. п. а	а. п. б			
И н ф и н и т и в н а я о с н о в а	1 - причастие	e-	lězlъ, lězla — moglъ, moglă	— moglъ, moglă	klădlъ, klădla grýzlъ, grýzla	vězlъ, vězlä reklъ, reklă
		ne	dvíglъ, dvíglă	teglъ, teglă moklъ, moklă	— —	— —
		je	iězalъ, iězala	pisálъ, pisála glodálъ, glodála	— —	— —
	Действ. прич. прош. вр.	e-	lězъ, lězъši	— mogъ, mogъši	klădъ(?), klădъši grýzъ(?), gryzъši	vězъ(?), vězъši rěkъ(?), rěkъši
		ne	dvígъ, dvígъši	tegъ, tegъši mokъ, mokъši	— —	— —
		je	rězavъ, rězavъši	pisávъ, pisávъši glodávъ, glodávъši	— —	— —
	Страд. прич. прош. вр.	e-	-lězenъ, -lězena	— -jъdénъ, -jъdэna	kladenъ, kladenă gryzenъ, gryzenă	vězenъ, vězenă rečenъ, rečenă
		ne	dvíženъ, dvížena	težénъ, težэna —	— —	— —
		je	rězānъ, rězāna	pisānъ, pisāna glodānъ, glodāna	— —	— —

В неподвижном акцентном типе (а. п. *a* и *b*) наблюдается „передача” а. п. каждой следующей категории, как в системе порождения акцентных типов именных дериватов, и таким образом во всех категориях глагола просто повторяется распределение, установленное для презентных основ. В а. п. *c* происходит распадение первоначально, по-видимому, единого акцентного типа на два варианта. При этом как морфологические позиции деформации акцентных кривых, так и её просодические условия достаточно близки к деформации а. п. *c* в глаголах от I класса корней, связанной с законом Хирта. Имеются, однако, два отличия: 1. данная деформация охватила также и 1-причастия (отсутствие подобной деформации у 1-причастий от корней класса I, как отмечено выше, должно считаться результатом вторичного выравнивания), 2. в последней категории возникшее распределение подверглось влиянию акцентовок соответствующих форм 1-причастий неподвижного акцентного типа, что, по-видимому, уже в праславянском привело в этой категории к колонному ударению — баритонезе у глаголов с акутированным корнем и окситонезе — у глаголов с первоначальным циркумфлексом¹⁹. Таким образом, ситуация в 1-причастиях от глаголов а. п. *c* фактически неотличима от ситуации в подобных формах неподвижного акцентного типа, и лишь системные соображения заставляют принять, что в данном случае обнаруживается результат оттягивания ударения по закону Хирта, а не результат передвижения ударения на следующий слог с краткостного и циркумфлектированного слога, как это было в неподвижном акцентном типе. Анализ просодической структуры корней, образующих позиции этого оттягивания, по-видимому, не противоречит данному положению: 1. *pǎsti*, *pǎsla* (<**pās-ti-*, *pās-lā), 2. *klǎsti*, *klǎdla* (<**klādh-ti-*, **klādh-lā-*), 3. *sěci*, *sěkla* (<**sěk-ti-*, *sěk-lā), 4. *grǔzti*, *grǔzla* (<**gǔrūgh-ti-*, *gǔrūgh-lā), 5. *strěci*, *strǐgla* (<**strāig-ti-*, *strig-la*, на основании слав. чередования); 6. *mězti*, *mězla* (<**mělg-ti-*, *mǐg-lā, „балтославянское” удлинение в условиях, дававших протетический гласный в греч. Удлиняющий эффект, предполагаемого в подобных позициях „ларингала” показан Вяч. Вс. Ивановым²⁰). Надёжные и.-е. сближения для *prěsti*, позволяющие судить о просодической структуре и.-е. корня, отсутствуют.

Рассмотрение системы порождения акцентных типов глагольных категорий *-i*-глаголов и *-pŕ*-глаголов с корнями на нешумные подчеркивает всеобщность установленных отношений и их довольно ясный и простой характер в тех случаях, когда они не осложнены меной просодической структуры слога:

¹⁹ Остаток, по-видимому, первичной подвижности ударения 1-причастия наблюдается в глаголе *surti: **sǔrpl̥*, f. *suplā*, n. *sǔplo*.

²⁰ Вяч. Вс. Иванов, *Общеславянская, праславянская и анатолийская языковые системы*. М., 1965, стр. 11—12.

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентн. тип	
		а. п. а	а. п. б	а. п. с	
Презентная основа	Ргаесенс	-i-	stávǰo, stávǐť	světǰo, světǐť	âvǰo, avǐť
		no	pljǐno, pljǐnetʹ	nosǰo, nosǐť	lǔvǰo, lovǐť
	Действ. прич. наст. вр.	-i-	stávę, stávęťji	světę, světęťji	âve, avęťji
		no	rǐny, rǐnoťji	nosę, nosęťji	lǔve, lovęťji
				—	*rǔmęny, *romęnoťji
				—	*mǐny, *mǐnoťji
И н ф и н и т и в н а я о с н о в а	Инфин.-супин	-i-	stáviti ~ stávǐť	světǐti ~ světǐť	avǐti ~ âvǐť
		no	rǐnoťi ~ rǐnoťť	nosǐti ~ nosǐť	lovǐti ~ lǔvǐť
				—	romęnoťi ~ romęnoťť
				—	mǐnoťi ~ mǐnoťť
	Аорист	-i-	stávixъ, stávǐ	světǐxъ, světi	avǐxъ, âvi
		no	rǐnoxъ, rǐno	nosǐxъ, nosi	lovǐxъ, lǔvi
				—	romęnoxъ, romęno
				—	mǐnoxъ, mǐno
	I-причастие	-i-	stávǐľ, stávǐla	světǐľ, světǐla	âvǐľ, avǐlá
		no	rǐnoľ, rǐnoľa	nosǐľ, nosǐla	lovǐľ, lovǐlá
				—	romęnoľ, romęnoľá
				—	mǐnoľ, mǐnoľá
Действ. прич. пр. вр.	-i-	stávǐjъ, stávǐjšǐ	světǐjъ, světǐjšǐ	âvǐjъ, avǐjšǐ	
	no	rǐnoňvъ, rǐnoňvǐjšǐ	nosǐjъ, nosǐjšǐ	lovǐjъ, lovǐjšǐ	
			—	romęnoňvъ, romęnoňvǐjšǐ	
			—	mǐnoňvъ, mǐnoňvǐjšǐ	
Страд. прич. пр. вр.	-i-	stávǐjęň, stávǐjena	světǐjęň, světǐjena	avǐjęň, avǐjena	
	no	rǐnoňvęň, rǐnoňvena	nosǐjęň, nosǐjena	lovǐjęň, lovǐjena	
				romęnoňvęň, romęnoňvená	
				mǐnoňvęň, mǐnoňvená	

„Передача” а. п., свойственной формам презенса, всему столбцу категорий в неподвижном акцентном типе сохраняет для всех категорий распределение, установленное для презентных основ. В а. п. с „передается”, как отмечено выше, не акцентная кривая, а лишь принцип подвижности акцента; вид акцентной кривой полностью зависит от набора морфов окончаний. При этом входящие в данный акцентный тип основы и безударные в этом акцентном типе окончания следует рассматривать как морфы, „не владеющие” иктусом, тогда как ударные окончания — это такие морфы, которым иктус „принадлежит”. К последним относится также суффикс инфинитива *-ti* и окончания сигматических форм аориста, т. к. предконечное акутовое ударение этих форм в *i*-глаголах не является первичным, а объясняется как результат ранней ретракции иктуса (см. выше). Суффикс *-en-* страдательного причастия прошедшего времени, напротив, следует отнести к морфам, „не владеющим” иктусом, т. к., хотя категория форм этого причастия в а. п. с реконструируется с постоянным конечным ударением, морфологические отношения заставляют предполагать у неё, по крайней мере, для более раннего периода подвижную акцентную кривую.²¹

*

Таким образом, анализ праславянской акцентной системы приводит к реконструкции такого ее состояния, при котором а. п. *a* и *b* были дополнительно распределены по просодическому характеру корневого (соответственно, суффиксального) слога²², а различие в месте устойчивого иктуса в а. п. с мотивировалось просодической структурой слога элемента, предшествующего окончанию. Естественным дальнейшим этапом реконструкции является объединение дополнительно распределенных частей системы и восстановление состояния, предшествующего процессам, создавшим их. Оно осуществляется простой перестановкой иктуса в а. п. *b* на предшествующий слог, а в формах а. п. с с акутовым ударением на слоге элемента, предшествующего окончанию, — на следующий (конечный) слог.

Полученная в результате этой операции система характеризовалась следующими чертами:

1. Акцентные типы

А. Акцентные парадигмы непроеизводных (включая а. п. презенса).

1. Неподвижная с постоянным ударением на корне.
2. Подвижная, включавшая два типа словоформ:
  - а) словоформы с конечным ударением
  - б) словоформы — энклиномены (безударные в большинстве синтагматических позиций, они в абсолютной позиции получали начальное ударение).

²¹ См. В. А. Дыбо, *Акцентология и словообразование в славянском*, стр. 208—209.

²² Расширительное употребление термина „акцентная парадигма”, см. сноску 8.

В. Акцентные типы производных (включая а. п. „производных” категорий глагольного слова).

I тип — неподвижное ударение на корне.

II тип — подвижное ударение (аналогичен акцентной парадигме 2)

III тип — неподвижное ударение на суффиксе.

2. Правила выбора акцентных типов.

а) Выбор акцентных парадигм непроеизводных традиционен („заданы списком”).

б) Выбор акцентных типов производных был связан с акцентными парадигмами производящих и морфонологическим классом суффиксов и происходил по следующей схеме:

класс суффикса	а. п. производящего	1	2
	I кл.	I	II
II кл.		I	III

Для этой протосистемы в полной мере сохраняется глубинная связь между иктусом и акцентуационной характеристикой морфемы — акцентуационной валентностью. Как было показано в ходе анализа, все морфемы праславянского языка можно разбить на два класса: 1. морфемы, которым „принадлежит” иктус — высшая (первая) валентность (+); 2. морфемы, которым иктус „не принадлежит” — низшая (вторая) валентность (—).

Если провести последовательную маркировку морфем по их акцентуационным валентностям, то именно на данном уровне реконструкции обнаруживается самое простое правило постановки ударения, которое при учете всех комбинаций морфем может быть сформулировано следующим образом: иктус ставился на начало первой последовательности морфем высшей валентности²³

²³ Т. к. „начальная (первая) морфема первой последовательности морфем” — то же, что просто „первая морфема”, это правило можно было бы сформулировать как „иктус ставился на первой морфеме высшей валентности”, однако типологические соображения заставляют нас сохранить более развернутую формулировку, ср. В. А. Дыбо. Запднокавказская акцентная система и проблема ее происхождения. — „Конференция Ностратические языки и ностратическое языкознание (Тезисы докладов)”. М., 1977, стр. 41—45, где анализируется случай, когда подобная редукция правила невозможна. Естественно, что это правило относится и к словоформам, в которых высшей является (—)-валентность, т. е. к словоформам, состоящим исключительно из морфем (—)-валентности.

Сравнительно-исторический анализ типологически аналогичных систем показывает, что такого рода системы возникают из тоновых систем с силовым контуром, сопряженным с тонами, в результате фонологизации силового контура, вызванной падением тоновых различий. Это позволило нам выдвинуть гипотезу, согласно которой балтославянская система является отображением системы индоевропейских тонов.²⁴

В. А. Дыбо

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМА АКЦЕНАТСКИХ ПАРАДИГМИ У ПРАСЛОВЕНСКОМ ЈЕЗИКУ

Резиме

У чланку су у сажетом виду изложени резултати реконструкције свеобухватног система акцентских типова (врста) у прасловенском језику. Акцентски систем, реконструисан непосредним компарирањем података у оквиру словенских језика, пројцира се затим на „балтичко-словенски” ниво, за који су важила правила настајања слоговних акцената, формулисана од Ф. де Сосира и А. Беценбергера. Успоставља се основни принцип моделирања акцентског система који је претходило акцентском систему прасловенског језика у доба његовог распадања.

²⁴ См. В. А. Дыбо, *Топологическая гипотеза генезиса индоевропейских акцентных систем* — „Конференция „Проблемы реконструкции””, М., 1978.

Принятые просодические знаки в реконструкциях:

“ акут, $\hat{\quad}$ „циркумфлекс” долгого слога (долготное ударение, чередующееся во фразовых условиях с безударностью), $\sim$ „циркумфлекс” краткого слога (краткостное ударение, чередующееся во фразовых условиях с безударностью), ‘ новый акут долготы, ‘ новый акут краткости, ‘ ударение, без отношения к его слоговой (интонационной) реализации.

Праславянская реконструкция словоформ содержит ряд условностей, из которых необходимо отметить следующие: 1. сочетания согласных с j раскрываются лишь на морфемных швах, внутри же морфем они представлены своими рефлексам, однако парные мягкие ($r' l'$) и l epentheticum внутри морфем обозначаются сочетанием соответствующей согласной с j , который в этом случае имеет лишь диакритическое значение; 2. в случаях отсутствия указания формы аорист приводится всегда с формантом $-x\acute{z}$; в ваблицах с позднепраславянской реконструкцией при наличии указания формы распределение $-s-$ и $-x-$ в аористе дано в том виде, который сохраняют старославянские тексты, и лишь для более раннего состояния дается запись, соответствующая их фонетически закономерному распределению.